

ЛИ ФАН

О механизмах возникновения творческого вдохновения в учении о «Небесной Тайне» и в концепции «исступления» у Платона

Ключевые слова: Небесная Тайна, исступление, механизмы появления творческого вдохновения, сравнение.

Ли Фан

Педагогический институт Чэнду, Академия изящных искусств, Чэнду, Сычуань
ORCID ID: 0000-0002-0621-390X
23583492@qq.com

В своей «Оде изящному слову» Лу Ци впервые ввел даосский жанр учения о «Небесной Тайне» в теорию литературного и художественного творчества для описания сокровенных явлений и вспышек вдохновения, возникающих в творческом процессе. Платон, говоря об «исступлении», с помощью этого слова объясняет свое понимание источника вдохновения и творческой силы, позволяющего создать произведение искусства, раскрывая генезис и иррациональный характер этого источника. В нижеследующей статье проводится сравнительный анализ «Небесной Тайны» Лу Ци и понятия «исступления» у Платона. Отталкиваясь от этого анализа, мы исследуем различия в китайских и западных механизмах зарождения творческого вдохновения, выявляя суть культур Китая и западных стран.

Key words: The Theory of Heaven's Motive, Inspiring Madness Theory, the generation mechanism of creative inspiration, compare.

Fang Li

Chengdu Normal University,
School of Fine Arts,
Chengdu, China

FANG LI

On the Generation Mechanism of Creative
Inspiration of “The Theory of Heaven’s
Motive” and “Inspiring Madness Theory” by
Plato

“The Theory of Heaven’s Motive” which is from Taoism was first introduced into the theory of literature and art by Ji Lu’s *Wen Fu*. It is to describe the artistic creation in subtle phenomenon and inspiration of flash. While “Inspiring Madness Theory” by Plato explains the sources of creation and power in literary and artistic works from his own understanding, and it also reveals the source of the inspiration and the irrational characteristics. This paper is to compare the differences between “The Theory of Heaven’s Motive” (by Ji Lu) and “Inspiring Madness Theory” (by Plato) so as to pursue the differences between Chinese and Western culture on the generation mechanism when the creational inspiration comes. Grasp the essence of Chinese and Western culture.

УДК 7.01
ББК 87.8

При поддержке фонда «Сычуаньский центр исследований общественных наук – Исследовательский центр эстетики и эстетического воспитания», тема: «Изучение эстетических категорий китайской и западной живописи с точки зрения сравнительной эстетики», серийный номер: 16Y011.

ВВЕДЕНИЕ

Вдохновение – это тот психологический опыт, с которым сталкивается художник в процессе творчества и размышлений. «Ода изящному слову» Лу Цзи – первая в истории китайской теории литературы и искусства систематически составленная монография, посвященная внутренним законам литературного и художественного творчества. В ней последовательно излагается целый ряд таких важных вопросов, как подготовка к творческому процессу, творческое вдохновение и фантазия, творческая техника и жанр. Эта работа стала важным новаторским шагом в создании китайской теории литературного и художественного творчества. Платоновская теория вдохновения тесно связана с первобытной культурой, его рассуждения об «исступлении» раскрывают его понимание источника вдохновения и творческой силы, позволяющего создать произведение искусства, а также выявляют генезис и иррациональный характер этого источника. Эти рассуждения оказали глубочайшее влияние на последующих исследователей. Настоящая работа имеет своей целью провести сравнительный анализ двух различных теорий вдохновения: учения о «Небесной Тайне» Лу Цзи и платоновского «исступления», и отталкиваясь от этого исследования прояснить различие в китайских и западных механизмах зарождения творческого вдохновения.

ТЕОРИЯ ВДОХНОВЕНИЯ В УЧЕНИИ О «НЕБЕСНОЙ ТАЙНЕ» И В КОНЦЕПЦИИ «ИССТУПЛЕНИЯ». ПРОИГНОРИРОВАННАЯ «НЕБЕСНАЯ ТАЙНА»

Впервые даосский жанр учения о «Небесной Тайне» был введен в литературное и художественное творчество «Одой изящному слову» Лу Цзи. В «Оде» поэт описывает феномен вдохновения, часто проявляющийся в процессе творчества. Он пишет: «Если же мы говорим о том, как в размышлениях рождается и исчезает вдохновение (возможность отклика)⁽¹⁾, – все тернии вдруг исчезают и все препятствия сглаживаются, вдохновение приходит неотвратимо, как волна, и уходит так же неудержимо, оно прячется, как внезапно исчезающая тень, и открывается неожиданно, как эхо [9]. Порой можно подумать, что чудесные мысли спускаются с небес (Небесная Тайна)⁽²⁾, разрозненные размышления ненадолго собираются воедино, и тогда мысли бьют ключом, сыпятся остроты, перед глазами мелькают образы, текст выходит из-под кисти со сказочной быстротой, написанное радует сердце и глаз, рифмы изящны [1]. Но когда воображение иссякает, а поток мыслей ослабевает – мысли становятся убогими, душа высыхает, размышления остаются бесплодными, несмотря на все усилия, мышление становится все более и более хаотичным, а путеводную нить отыскать невозможно. Поэтому, если слишком ломать голову над сочинением, оно зачастую выходит плохим, если же начать писать с желанием и удовольствием, произведение редко получается

- (1) «Возможность отклика» подразумевает возможность «чувствовать эмоциональные колебания вещей внешнего мира, то есть вдохновение для создания литературных произведений происходит из соприкосновения внешнего мира с человеческим сердцем», трактуется здесь как «возникающее и исчезающее в процессе размышлений вдохновение». См. [9]., Guangxi Normal College, 2010. Pp
- (2) «Небесная Тайна» в своем «всполохе» – наполненное смыслами выражение, первое значение – чистая природа в ее субъективном восприятии, второе значение – природа в объективном модусе восприятия. Есть и еще одно значение – область слияния человека и природы. Лу Цзи, рассуждая о художественном творчестве, особо подчеркивает роль вдохновения. Но он понимает, что в пробуждении вдохновения присутствуют неподвластные человеку силы, как те глубинные механизмы, наполняющие нас мистическим чувством, которые не поддаются описанию обычным языком, и поэтому та судьбоносная точка, где пробуждается вдохновение, называется «Небесной Тайной». «Небесную Тайну» Лу Цзи рассматривает как предпосылку «отклика». Здесь и далее «Небесная Тайна» понимается как «чудесные мысли, спустившиеся с небес». См. [1].

неудачным. Хотя я вижу это своими глазами и пишу об этом, но на практике часто и сам изменяю этим принципам» [6, с. 4].

Лу Цзи ввел «Небесную Тайну» в оборот литературного и художественного творчества, что придало ей достаточную эстетическую ценность. «Небесная Тайна» в описании, которое Лу Цзи дает вдохновению, приходящему в процессе размышлений, имеет собственный дух и характер, ее «присутствие» и «отсутствие» оказывает существенное влияние на замысел художественного произведения, имеет решающее значение для его успеха или провала. От того, почтит ли своим присутствием художника в процессе творчества «всполох Небесной Тайны», зависят не только успехи и неудачи творческого мышления, оно оказывает непосредственное влияние на глубину и поверхностность, достоинства и недостатки самого произведения искусства. В присутствии «всполоха Небесной Тайны» творческое вдохновение кипит и бурлит в голове поэта, а также быстро формируется упорядоченная внутренняя композиция произведения, поэтому естественным образом растет и доходит до совершенства форма языкового выражения. Когда художник творит, если мы говорим о создании текста художественного произведения, от наличия или отсутствия «Небесной Тайны» в его творчестве зависит глубина и второстепенность, сильные и слабые стороны произведения.

Лу Цзи стал первопроходцем, внедрив учение о «Небесной Тайне» в литературное и художественное творчество, впоследствии это понятие постепенно стало часто употребляться знатоками искусства. Можно сказать, что «Небесная Тайна» – это чудесное литературное вдохновение, которое возникает из взаимодействия творческого субъекта и объекта; также она – необычайная субстанция искусства, невыразимо прекрасный плод творчества, который можно добыть путем учебы и исследований. Древние китайцы подчеркивали роль «Небесной Тайны» во многих отношениях, по сути, черпая вдохновение из различных измерений.

ПЕРЕОЦЕНЕННОЕ «ИССТУПЛЕНИЕ»

Платон излагает свое учение об исступлении в диалоге «Ион»: «Всякий мудрый поэт творит прекрасные стихи, будь то эпос или лирика, опираясь не на умение, но на вдохновение, полученное как печать

Музы поэзии⁽³⁾, поэт – это существо легкое, крылатое и священное [8]; он может творить не ранее, чем сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка; а до тех пор он не способен творить стихи и вещать» [7, с. 7].

По мнению Платона, «наитие» – результат сверхъестественного принуждения Музы поэзии. В диалоге «Ион» он высказывает мысль о том, что даже если поэт не обладает специальной техникой, он все равно исподволь использует различные техники, когда пишет – причем так, что оказывает огромное влияние на читателей и увлекает их, и причина этого – именно «наитие». Иными словами, Муза поэзии, вселяясь в тело поэта, передает ему свою нечеловеческую силу, через поэта творит шедевр и, наконец, через шедевр увлекает читателей. На протяжении всего творческого процесса, благодаря вдохновению, то есть сверхъестественной силе Музы поэзии, поэт получает творческие импульсы, а произведение искусства – силу художественного воздействия. «Исступление» – это своего рода душевное помешательство. В Древней Греции помешательство часто связывалось с религией и мистериями. Платон также унаследовал такой взгляд, полагая священное безумие «печатью Музы поэзии». С его точки зрения, заключение души в тело – кратковременное явление. На самом деле, душа устремлена вверх, она изо всех сил стремится вырваться из тела и вознестись в небеса, в Божественный мир, – то есть мир идеальный, вечный и универсальный – мир «идей». И если душа воплощается в новом теле, возвращается в мир людей, вещи этого мира смутно припоминаются ей, перевоплотившись, душа узнает формы вещей, явленные ей на высочайшем уровне, – «идеи» прекраснейших вещей мира человеческого. Высочайший восторг от созерцания тех прекрасных форм, виденных до рождения, которые душа смутно припоминает, ликование при виде отраженных «эйдосов», светящиеся мягким светом любовь и радость – это и есть состояние «исступления». Вкратце, «исступление» – это некое

(3) «Печать Музы поэзии» – это ее вселение в тело поэта; подразумевается взрыв вдохновения, который поэт испытывает во время творчества, будто его тело теперь принадлежит Музе, отмеченный печатью поэт действует бессознательно. Платон считает, что поэт повинуется приказу божества, и только в таком исступленном состоянии он способен говорить истину. См. [8].

духовное состояние воспоминания «идей», когда-то доступных, а теперь утраченных и пребывающих в далеком Небесном царстве. Это состояние высокой свободы, духовный мир, освобожденный от уз бренного феноменального мира [2].

Рассмотрим различия учения о «Небесной Тайне» и учения об «исступлении». Несмотря на то что и учение о «Небесной Тайне», описанное Лу Цзи в «Оде изящному слову», и учение Платона об «исступлении» как о «печати Музы поэзии» относятся к учениям о вдохновении, они по-разному трактуют механизм зарождения вдохновения – из-за различий восточной и западной культур.

РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВДОХНОВЕНИЯ В СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Учение Лу Цзи о «Небесной Тайне» подчеркивает понятие «отклика» – «человек ощущает зов вещей», «Небесная Тайна» проявляется в процессе творческой работы над объектом, на основе взаимного общения между художником и инородным предметом, с которым он работает. Эта теория уделяет основное внимание развитию психологического механизма в процессе творчества. Ощущение бесстрастной чистой глубины⁽⁴⁾ – это та отправная точка, исходя из которой художник создает фундамент и предпосылки для творческой мысли, та отправная точка, откуда переживания и воображение художника устремляются ввысь [3]. Такой способ созерцания и раздумий дарит восприятию ощущение высокой гармонии, формируя общий синтез: творимого объекта, эмоций субъекта и интенции творения. Так достигается тот творческий рубеж, где являет себя «всплох Небесной Тайны».

Западное учение о вдохновении напрямую связывает вдохновение и гениальность, самым ярким примером здесь служит Платон с его тезисом «безумие – дар богов». Созданная Платоном концепция, имеющая в своей основе представление о божествен-

ных идеях, делает акцент на «единстве божественной и человеческой природы», поклонении богам и жажде вдохновения. Платон пытается представить чувства и мысли творческого субъекта как каркас «мира разума», поэтому такая система взаимодействия между творческим субъектом и объектами внешнего мира в корне отличается от концепции Лу Цзи. Платон акцентирует внимание на взаимоотношениях божества и художника, на внутреннем содержании искусства, на преклонении перед умом. В его понимании творческий субъект может лишь почтительно описывать «мир разума» с позволения божества. Этот взаимный круговорот эмоций и мыслей фактически сводится к корреляции между божеством и человеком: важности и вторичности, величия и ничтожности, главенства и подчиненности. Платон игнорирует объективные триггеры вдохновения, говоря о нем как о непознаваемом «божественном даре», не исследуя феномен вдохновения в контексте его возникновения из субъектно-объектных отношений.

РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ ЧУВСТВ, СОПУТСТВУЮЩИХ ЗАРОЖДЕНИЮ ТВОРЧЕСКОГО ВДОХНОВЕНИЯ

Взаимосвязанные концепции «Небесной Тайны» и «бесстрастности», упоминаемые в «Оде изящному слову» Лу Цзи, делают акцент на том, что эстетическое созерцание⁽⁵⁾ и замыслы художника должны полностью освободиться от предметов из внешнего мира и назойливых мыслей из мира внутреннего, человек искусства должен сохранять свой духовный мир свободным, спокойным и непостижимым – только так он сможет объективно познать социальную реальность и научиться глубокому эстетическому созерцанию объекта своего творчества [5]. По мнению Лу Цзи, для того чтобы у творческого субъекта появилась и сформировалась мотивация эстетического созерцания, прежде всего необходимо умонастро-

(4) Под «бесстрастной чистой глубиной» понимается отказ от человеческих страстей и суетных мыслей, целеустремленность сознания, очищение богатого эмоциями внутреннего мира для достижения чистой и светлой одухотворенности. См. [3].

(5) «Эстетическое наблюдение» (aesthetic contemplation), оно же – «созерцание», имеется в виду сосредоточение эстетического субъекта на эстетическом объекте при полном безразличии ко всему остальному, даже к собственному существованию. Выражается в отрешенности, оцепенении, сосредоточенности, глубоком размышлении с закрытыми глазами. Только в таком состоянии субъект способен познавать природу и обнаруживать собственные глубокие чувства. См. [5].

ение «бесстрастности». Лу Цзи в 35 главе «Енляньчжу» говорит, что искусство должно «открывать душу для восприятия истины» [6, с. 98], очищать сердце от бесполезных размышлений, доводить дух до состояния беспримерной чистоты – только так можно достичь воистину прекрасного духовного мира. Только пребывая в таком «бесстрастном», «просветленном» расположении духа, художник сможет глубоко проникнуть в сущность объекта своего творчества. Поэтому основная цель бесстрастности – содействовать появлению творческой мотивации. Такая мотивация эстетического созерцания не имеет ничего общего с платоновскими «сверхъестественными силами», нисходящими в тело художника с Небес. Напротив, творческий субъект, с помощью особого умонастроения, непосредственно воспринимает объект своего творчества и полностью сливается с ним, и в этом «внутреннем делании» творит новый образ.

С точки зрения учения об «исступлении», эстетическое созерцание в искусстве также рассматривается как внутреннее состояние творческого субъекта, но отличается судорожностью и горячностью. По мнению Платона, творчество – не только иррациональный и безумный процесс, но и сильное напряжение разума, в высшей степени лихорадочная духовная жизнь; переставая осознавать себя, художник получает возможность творить, недоступную для обычных людей. Управляют этой внутренней мотивацией творчества, по мнению Платона, могучие, несравненные и непостижимые «сверхъестественные силы»: «поэзия подобна магниту Геркулеса, сперва она наделяет людей вдохновением, затем эти люди передают его другим, те присоединяются к этим, сплетаясь в единую цепь» [7, с. 7]. Принимая эту энергию, излучаемую божеством, творец «впадает в горячку, которую дотол не испытывал за всю жизнь, его прошибает пот, потому что он видит прекраснейший источник света и тепла, его крылья вновь трепещут после долгого забвения» [7, с. 119]. Художник получает «прекраснейший источник света» и вдохновение для своего творчества из рук божества искусств и лихорадочно, забыв о себе, бросается творить. Исходя из этого Платон считает, что мотивация эстетического созерцания художника – это понуждение «сверхъестественных сил». Щедрый дар Музы поэзии внезапно зарождает вдохновение в душе творца.

РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ ТВОРЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ПОСЛЕ ЗАРОЖДЕНИЯ ВДОХНОВЕНИЯ

В процессе творчества художник – сознательно или бессознательно – применяет для регулирования своего умонастроения закон индукции. Современная психология полагает, что индукция состоит из двух разнонаправленных процессов – возбуждения и торможения нейронной активности человеческого организма: сдерживающий вдохновение и душевный подъем индукционный процесс называется положительной индукцией, вызывающий возбуждение индукционный процесс называется отрицательной индукцией.

Психологическое состояние «бесстрастности» у Лу Цзи представляет собой индуктивное действие, которым до начала творчества художник устраняет душевное напряжение, внутренние и внешние помехи и беспокойства, чтобы воспринимать внешний мир в ясном состоянии ума [4]. Когда художник приступает к творчеству, его эмоции хаотичны, а жажда творить предельно высока. В процессе напряженных раздумий из-за отрицательной индукции нервная деятельность вокруг центра возбуждения блокируется, а творческое мышление сталкивается с преградами. Такие огненные желания вызывают перенапряжение, из-за чего художник зачастую теряет и впадает в недоумение. Поэтому, прежде чем приступить к творчеству, художник должен прийти в состояние «бесстрастности», отпустить напряженные мысли, с помощью методов индукции затормозить нервную деятельность, успокоить ее, позволить творческой интенции укорениться в подсознании, прийти к божественному спокойствию, сосредоточению в глубине очищенной души, стяжать внутреннюю пустоту – только тогда он сможет вместить в себя всю природу и начать творить. Учение о «Небесной Тайне» использует закон негативной индукции, чтобы регулировать нервную деятельность художника, позволяя умиротворить его лихорадочный душевный настрой, достигая спокойного и сбалансированного расположения духа.

Платон считает, что «трезвая поэзия в сравнении с поэзией иступленной выглядит тусклой и невыразительной» [7, с. 111], источник художественного тепла подается Музами и бессмертными духами, ими в душу творческого субъекта вкладывается вдохновение, поэ-

тому художник – всего лишь «прекрасный проводник света и тепла», «геркулесов камень», звено намагниченной цепи. Боги искусства вливают в художника творческую вдумчивость и страстность. Таким образом, художник приобретает объект своего творчества и эстетический вкус. Стремление творить внезапно возрастает, из-за чего утрачивается психологический баланс. Логические рассуждения разума остаются позади, во время творческого импульса человек приходит в состояние лихорадочного самозабвения, пребывающий в «исступлении» лишается рассудка, божество подчиняет художника и руководит его действиями и мыслями, выходящими за рамки обыденности. Это судорожное возбуждение прерывает мыслительный процесс человека, лишает его самосознания, полностью разрушает его «царство разума». Без чьего-либо посредничества художник приступает к бессознательной творческой работе. Исходя из этого, Платон считает источником внезапного вдохновения высочайших духов, отрицая роль разума в процессе творчества, – по его мнению, это некая внешняя сила воздействует на художника, сдерживая индукционный процесс, вызывающий возбуждение и подъем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В различии между пониманием вдохновения в учении о «Небесной Тайне» и в учении об «исступлении» мы видим различие между духовной культурой Востока и Запада. Лу Цзи обращает основное внимание на возвращение особого умонастроения в процессе творчества. Умонастроение бесстрастной чистой глубины – это тот отправной пункт, исходя из которого художник создает фундамент и предпосылки для своей творческой мысли, та отправная точка, откуда его эмоции и воображение стремительно уносятся ввысь. Такой способ созерцания и раздумий дарит восприятию ощущение высокой гармонии, формируя общий синтез: творимого объекта, эмоций субъекта и интенции творения. Так достигается тот творческий рубеж, где являет себя «всполох Небесной Тайны». Перед лицом тихой природы, пустой и безмолвной вселенной, Лу Цзи выражает свое чувство: из глубокого восприятия мироздания протекает понимание высшей мудрости человеческой жизни и красоты природы. Между субъектом и мирозданием протекает безмолвный

одухотворенный диалог взаимного слияния, гармония духа и объектов внешнего мира дает художнику внутреннее понимание. Здесь мало общего с платоновским импульсом, разве что внимательный анализ, глубокий и сокровенный, простой и чарующий, дающий духовную радость тихой и спокойной пристани. Лу Цзи не разделяет платоновского стремления к получению вдохновения от божества и удовлетворению жажды вдохновения, он придерживается сдержанного и гармоничного подхода, упорно стремится поддерживать баланс своих внутренних весов, утверждает превалирование разума над эмоциями, преодолевает импульсивные тенденции. Такой подход совсем не схож с лихорадочным мистицизмом и религиозной аффектированностью Платона, он ориентирован на закрытую, потаенную суть творчества.

Платоновская концепция творчества базируется на понятии божественных идей, в ней делается акцент на «слиянии божественной и человеческой природы», поклонении богам и вымаливании вдохновения. Для Платона характерно представление чувств и мыслей творческого субъекта как каркаса «мира разума», и в этом его система взаимодействия между творческим субъектом и объектами внешнего мира в корне отличается от системы, предложенной Лу Цзи. Платон акцентирует внимание на взаимоотношениях божества и художника, на внутреннем содержании искусства, на преклонении перед умом, в его понимании творческий субъект может лишь почтительно описывать «мир разума» с позволения божества. Этот взаимный круговорот эмоций и мыслей фактически сводится к отношениям важности и вторичности, величия и ничтожности, главенства и подчиненности между божеством и человеком.

Анализ сходств и различий между восточными и западными древними теориями о вдохновении – учением о «Небесной Тайне» и об «исступлении» – способствует не только пониманию проблематики «вдохновения», но и пониманию культурных корней Китая и западных стран. Только так в различных культурных системах, уяснив во всей определенности категории этих культур и проведя их глубокое сравнение, мы сможем по-настоящему понять отличия китайской и западной культуры, понять их внутреннюю сущность. Главная цель сравнительного анализа учения о «Небесной Тайне» и учения об «исступлении» – не сравнение ради сравнения и не попытка определить,

чья культура лучше, а чья – хуже, чья – добро, а чья – зло, а выявить в ходе сопоставления характерные особенности, чтобы учиться друг у друга, заимствовать достоинства для восполнения недостатков, научиться лучше применять теории вдохновения в литературном и художественном творчестве и, тем самым, достойно унаследовать лучшие стороны каждой из культур.

Список литературы:

- 1 Ван Хайли. Tiān jī shēn mèi fān chóu yán jiū [Исследование категорий эстетического восприятия Небесной Тайны]. Ляонинский университет, 2016. С. 10–12.
- 2 Ван Цзецин, Ху Цзиньпин. Shén sī yǔ líng gǎn : Liú xié yǔ Bǎi lǎ tú chuàng zuò gòu sī lùn bǐ jiào [Мысли и вдохновение: Лю Се сравнивает творческие идеи Платона]. Вестник Хунаньский индустриальный университет, 2017 (4). С. 77–80.
- 3 Гуань Чжицянь. Liú xié “xū jìng” měi xué lái yuán biàn yì [Истоки «непредубежденности и спокойствия» у Лю Се]. Красота и время. Том 2, 2018 (10). С. 28–30.
- 4 Гун Яньхай. Lù jī chuàng zuò lùn yán jiū [Исследования по теории создания о Лу Цзи]. Цицикарский университет, 2012.
- 5 Лин Чонде. Xīn lǐ xué dà cí diǎn [Большой психологический словарь]. Shanghai Education Press, 2005.
- 6 Лу Цзи. Lù jī jí [Собрание сочинений Лу Цзи]. Ред. Цзинь Таошэн. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1982.
- 7 Платон. Wén yǔ duì huà jí [Диалоги]. Переводчик Чжу Гуанцянь. Пекин: Издательство «Жэньминьвэньсюэ чубаньшэ», 1959.
- 8 Сунь Бо, Фэн Цзяньцин. Bǎi lǎ tú de líng gǎn shuō – zhǐ xiàng lǐ zhì de mí kuáng g [Учение Платона о вдохновении – Путь к испуплению]. Вестник Чанчуньского педагогического института, 2007 (5). С. 64–68.
- 9 Чжан Цзяньминь. «Wén fù »“yǐng gǎn zhī huì shuō ” – jiān líng gǎn sī wéi fā zhǎn gài lùn [Красноречивая реакция на «Оду изящному слову» – очерк о развитии вдохновения]. Педагогический институт Гуанси, 2010. С. 1–2.

References:

- 1 Wang Haili. [Research on Aesthetic Category of Tianji]. Master's Degree Thesis, Liaoning University, 2016. Pp. 10–12.
- 2 Wang Jiequn, Hu Yinping. [Spirit and Inspiration: A Comparison of Liu Xie's and Plato's Creation Concepts]. Journal of Hunan University of Technology, 2017 (4). Pp. 77–80.
- 3 Guan Zhiqiang. [Discrimination of the Aesthetic Sources of “Xujing” by Liu Xie]. Beauty and the Times. Volume 2, 2018 (10). Pp. 28–30.
- 4 Gong Yanhai. [Research on Lu Ji's Creation Theory]. Master's Degree Thesis, Qiqihar University, 2012.
- 5 Lin Chongde. [Psychological Dictionary]. Shanghai Education Press, 2005.
- 6 Lu Ji. [Lu Ji's Wen-fu]. Translated by Jin Taosheng. Beijing: Zhonghua Bookstore, 1982.
- 7 Plato. [Dialogues of Literature and Art]. Translated by Zhu Guangqian. Beijing: People's Literature Press, 1959.
- 8 Sun Bo, Feng Jianqing. [Plato's Theory of Inspiration – Directed to the Madness of Reason]. Journal of Changchun Normal College, 2007 (5). Pp. 64–68.
- 9 Zhang Jianmin. «Wen Fu» about the Theory of Sensation—an Introduction to the Development of Inspiration Thinking. Master's Degree Thesis, Guangxi Normal College, 2010. Pp. 1–2.